

На следующий день Сяо Жань встал на час раньше обычного. Когда зазвонил будильник, он еще пребывал в полудреме, и лишь спустя долгое время, пока тот надрывался, вспомнил, зачем вообще перевел время.

С трудом пересилив биологические часы, он выключил будильник, но едва успел откинуть одеяло, чтобы спустить ноги с кровати, как чья-то рука обхватила его за талию и потянула обратно.

— Разбудил тебя? — Сяо Жань подался ближе. Они лежали на одной подушке, лица были так близко, что можно было разглядеть мельчайший пушок на коже друг друга.

— Угу, — Инь Жуйцзя нахмурился, его голос все еще звучал в нос. — Звенел уже сто раз.

Сяо Жань с чувством вины погладил его по волосам и коснулся губами его щеки.

— Спи еще, времени полно, можно выспаться.

— Зачем ты встал так рано? — спросил Инь Жуйцзя, поглаживая его по спине. Спина у Сяо Жана была гладкой и очень теплой.

Его талия не была тонкой — конечно, она все же была тоньше, чем у него самого, но с женской фигурой ее не сравнить. В ней не было женской мягкости, зато чувствовалась скрытая сила.

— Нужно... встретить Линь Линь, — Сяо Жань хотел было придумать оправдание, но слова сорвались с языка сами собой.

Он просто хотел посмотреть на реакцию Инь Жуйцзя!

Всякий раз, когда он упоминал имя какой-нибудь женщины, которая могла бы питать к нему чувства, Инь Жуйцзя приходил в ярость и подолгу затаивал обиду, но при этом никогда не интересовался его личной жизнью.

— Встретить её? Зачем? — Инь Жуйцзя искренне удивился. Он знал, что Линь Линь равнодушна к Сяо Жаню, но был уверен, что тот никогда не ответит ей взаимностью.

Сяо Жань с разочарованием посмотрел на его спокойное лицо и ответил:

— Вчера сопровождал её в старый район к матери. Она не стала садиться за руль, побоялась опоздать, вот и попросила меня заехать.

— Она умеет устроиться... сама не хочет рано вставать, вот и заставляет тебя утруждаться...

хотя, может, и не так все, — Инь Жуйцзя вдруг недобро усмехнулся. — Сяо Жань, ты ведь знаешь, что Линь Линь давно в тебя влюблена?

— ...Тебе правда совсем все равно? — горько спросил Сяо Жань.

Инь Жуйцзя улыбнулся еще шире. Он перебирал прядки волос на лбу Сяо Жана и, глядя в его черные, как смоль, глаза, ответил:

— Сяо Жань, если ты будешь с Линь Линь, я от всей души пожелаю вам счастья! Если решите пожениться, подарю вам компанию на свадьбу, как тебе такая идея?

Как тебе идея? В глазах Сяо Жана вспыхнул ледяной холод, но Инь Жуйцзя продолжал улыбаться.

Сяо Жань не раз думал: если он убьет Инь Жуйцзя, станет ли ему легче жить?

Но сердце так болело... Каждый раз, когда эта мысль приходила в голову, стоило ему мысленно вынуть нож, как сердце тут же возвращало его в ножны. Как он мог причинить ему хоть малейший вред?

— Идея так себе! Я не буду ни с кем встречаться и не собираюсь жениться, — Сяо Жань сжал зубы, подавляя сердечную боль, и вскочил с постели.

Инь Жуйцзя скривил губы и отвернулся, чтобы досмотреть сон.

— Пф-ф... Знал же, что ты так скажешь, скучно...

Линь Линь проснулась рано. На самом деле, она почти не спала ночью: стоило ей подумать о том, что нужно сказать Сяо Жаню сегодня, как нервы не давали сомкнуть глаз.

Утром, взглянув в зеркало, она чуть не заплакала — темные круги под глазами были слишком заметны. Пришлось наложить толстый слой косметики, чтобы лицо хоть немного посвежело.

— Линь Линь, телефон звонит! — крикнула мать из другой комнаты.

Линь Линь отложила помаду и побежала в гостиную, чтобы вытащить зарядку из розетки.

— Алло, Сяо Жань.

— Я внизу, спускайся.

Линь Линь подбежала к окну и увидела внизу черный внедорожник.

— Да-да, хорошо, сейчас буду.

Издалеко увидев женщину в сером костюме, Сяо Жань наклонился и заранее открыл дверь пассажирского сиденья.

— Ты такой пунктуальный, — Линь Линь запыхалась от быстрого бега и, говоря, прижимала ладонь к груди.

Сяо Жань едва заметно улыбнулся и выехал со двора.

Линь Линь не заметила, что Сяо Жань был чем-то недоволен. Она достала из сумки контейнер с едой и сказала:

— Ты завтракал? Мама приготовила жареные пельмени, настояла, чтобы я привезла тебе.

— Еще нет... спасибо тете.

— Пустяки, мама утром ворчала, что я тебя утруждаю.

Линь Линь в красках рассказывала о сегодняшнем утре, но Сяо Жань слушал вполуха, лишь изредка кивая.

Они добрались до офиса как раз вовремя, чтобы отметить. Вместе с ними в проход для сотрудников ворвались Ли Цин и Дин Цзыю. Им повезло меньше: они опоздали на несколько секунд.

— Все из-за тебя! Я говорил, что мы опоздаем, а ты не верил! Теперь конец месяца, из-за тебя я лишусь премии за посещаемость! — Ли Цин, злясь, ворчал на ходу.

Дин Цзыю виновато шел рядом.

— Ну нет премии, так нет, зато остальные дни можно будет приходить позже, разве не здорово?

— Здорово, как же! У тебя злой умысел! — Ли Цин и так покраснел, пока бежал от парковки, а теперь лицо его стало пунцовым.

Дин Цзыю, услышав эти слова, лукаво улыбнулся.

— Да-да, злой умысел... но ведь тебе же понравилось?

— Понравилось тебе в голову, придурок озабоченный! Я говорю о том, что ты лишаешь меня годовой премии, кто вообще об этом спрашивает! — Ли Цин не сдержался и обругал его.

— Да-да, я виноват, больше так не буду. В следующий раз буду быстрее, точно не опоздаешь. Не злись, вредно для здоровья.

— Будет еще следующий раз? Забудь об этом!

— Это не выйдет.

— Не выйдет — проваливай!

— Проваливать? — Дин Цзыю игриво коснулся его талии.

— Ты... ну и бесстыдник!

— Милый... бьет значит любит, давай не будем устраивать сцены в публичном месте!

— Кто твой милый! Бесстыжий...

— Ладно, стыд можно отбросить, а вот любовь — никогда!

— ...Тц-тц-тц, середь бела дня, при честном народе, а у вас тут такая идиллия! — Линь Линь и Сяо Жань, оказавшиеся в том же коридоре и незаметно наблюдавшие за сценой, стали свидетелями захватывающего зрелища под названием влюбленные перебранки.

Линь Линь сложила руки на груди и зорким глазом заметила след от поцелуя на шее Ли Цина.

— Линь Линь... Сяо, помощник! — Ли Цин знал, что Линь Линь давно в курсе их отношений с Дин Цзыю, но присутствие Сяо Жана его смутило.

— Мы с Линь Линь просто проходили мимо, — Сяо Жань понял, что тот неловко себя чувствует, и, потянув Линь Линь за собой, быстро зашел в лифт.

Дин Цзыю выразительно поблагодарил его взглядом, на что тот слегка улыбнулся.

— Все из-за тебя, говорил же, не разговаривай со мной в компании!

— Я не специально... ладно, прости, больше не буду, честно.

— ... — Лифт медленно поднимался, голос Ли Цина затих за железными дверями.

— Какая жалость, два таких достойных мужчины встречаются друг с другом. Как жить нам, одиноким женщинам? — с долей зависти и сожаления вздохнула Линь Линь.

Сяо Жань вздохнул:

— Но ведь они отлично подходят друг другу, разве нет?

— Чем они подходят? Как два мужика могут друг другу подходить? — надулась Линь Линь.

— А мужчины не могут быть вместе?

Голос Сяо Жана оставался ровным, но Линь Линь вдруг стало как-то зябко.

— Да могут... Гомосексуальность — это же от природы. Какой сейчас век? Я не дискриминирую... просто, ладно, признаю, я завидую! Они закрутили роман, а мне теперь так неловко, понимаешь? — выражение лица Линь Линь постоянно менялось, и наконец, пожав плечами, она высказала то, что было у нее на душе.

Сяо Жань впервые за день искренне улыбнулся. Он вдруг понял, что настоящая Линь Линь очень милая, несмотря на её наряд деловой леди и яркий макияж. Он опустил глаза и тихо усмехнулся:

— Я тоже завидую.

На самом деле, Линь Линь и Сяо Жань общались не так уж часто, поэтому она сама не понимала, почему с какого-то момента при виде Сяо Жана начала краснеть, словно старшеклассница, впервые влюбившаяся.

Просто это случилось внезапно, и она осознала: о, так я его люблю.

Теперь Линь Линь вдруг вспомнила, как около полугода назад они вместе отправились на пристань. В тот день прибыл грузовой корабль с партией товара, от которой зависело многое, все ужасно нервничали, и с самого утра она бегала кругами, не зная, за что взяться.

Когда корабль благополучно разгрузили, она и Сяо Жань стояли на берегу. Морской ветер был такой сильный, что её пальто и нижняя юбка развевались во все стороны. Сяо Жань, стоявший рядом, увидел её неловкость и снял свое пальто. Большое, тяжелое пальто укутало её с головы

до ног, и воздух вокруг наполнился ароматом Сяо Жаня.

Тонкий, холодный запах мяты, но совсем не простой. Сначала она подумала, что это стиральный порошок, а позже узнала, что это был мужской парфюм Givenchy.

Она поблагодарила его, но ветер унес слова, хотя она знала, что Сяо Жань её понял. Потому что в следующий миг он улыбнулся — точно так же, как сегодня, — тихо глядя на нее и мягко усмехаясь.

Он, возможно, сам не знал, каким нежным становился его взгляд, когда он опускал глаза.

— Сяо Жань, я тебя люблю.

<http://bllate.org/book/21945/2280017>